...слово Божие живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого... (Евр. 4:12-13)

БЛАГОВѢСТНИКЪ

ИЗДАНИЕ КЛАЙПЕДСКОГО БЛАГОЧИНИЯ ВИЛЕНСКОЙ И ЛИТОВСКОЙ ЕПАРХИИ РПЦ МП №11 ноябрь 2014г.

Казанская икона Божией Матери

4 ноября – празднование Казанской иконы

Как известно, оригинал Казанской иконы, составляющий разновидность Одигитрии, был чудесным образом открыт в 1579 г., 8 июля (с/ст.), в г. Казани на месте пожара, истребившего незадолго перед этим значительную часть города. Список, или копия с новоявленной иконы вместе с описанием чудес, происшедших от нее, были вскоре отосланы в Москву царю Ивану Васильевичу IV Грозному.

Казанская икона Божией Матери в иконостасе Покрово-Никольского храма г. Клайпеда

Казанская чудотворная икона Божией Матери быстро сделалась известной в широких массах русского православного народа и стала одним из наиболее почитаемых в России изображений Царицы небесной. Постепенно появилось множество списков с нее, распространившихся по лицу русской земли. В 1611 г. Казанскую икону Божией Матери, подлинную или список с нее взяло с собой казанское ополчение, которое отправилось под Москву на помощь войскам Трубецкого и Заруцкого, пытавшихся освободить столицу России от польско-литовских интервентов. Одушевленные чудотворным образом русские ополчения в мае 1611 г. отбили у поляков Новодевичий монастырь. Но успехи русских войск этим и ограничились; среди ополчений начались разногласия и ссоры. Казанская дружина направилась в обратный путь. В Ярославле соратники встретились с нижегородским ополчением, которое под предводительством князя Д.М. Пожарского и Козьмы Минина шло на освобождение Москвы от поляков, и передали нижегородцам свою чудотворную икону, взамен которой в Казань был послан богато украшенный список с нее. Проникнувшись глубокой верой в помощь свыше через чудотворный образ Царицы Небесной, ополчение Пожарского и Минина 22 октября 1612 г. взяло приступом Китай-город, а вскоре очистило и Кремль от поляков и Литвы. После освобождения столицы от врага князь Д.М. Пожарский поставил Казанскую икону Богородицы, спутницу и помощницу его в походах и битвах, сперва в своей приходской церкви Введения (на Лубянке), а потом, в 1636 г., во вновь построенный им Казанский собор, вблизи Красной площади.

Царь Михаил Федорович, узнав о чудесах, бывших от иконы Казанской Богородицы, повелел чествовать в Москве чудотворный образ Богоматери дважды в год: 8 июля, в день явления иконы в Казани, и 22 октября, в память освобождения Москвы от иноземных захватчиков. В 1649 г. по указу царя Алексея Михайловича местный московский (и казанский) праздник в честь Казанской иконы Божией Матери делается общероссийским. Поводом к этому указу послужило рождение во время всенощной службы на 22 октября наследника, царевича Дмитрия Алексеевича. Это радостное для царя событие было приписано им милости Матери Божией, и с этого времени Алексей Михайлович начинает смотреть на московскую икону Казанской Богородицы не только как на избавительницу России от нашествия иноземцев, но и как на Покровительницу династии Романовых. Этот взгляд был усвоен и последующими царями из дома Романовых.

После основания в 1703 г. Петербурга и перенесения сюда столицы России Казанская икона Божией Матери стала предметом благоговейного почитания и на берегах Невы. В самом начале XVIII столетия здесь появляется чтимый чудотворный образ Казанской Богородицы, находившийся впоследствии с 1811 г. в Казанском соборе на Невском проспекте. В годины тяжелых испытаний русские люди прибегали к этому чудотворному образу, прося заступничества Царицы Небесной. Известно, например, что князь М.И. Кутузов, вождь русской армии в Отечественную войну 1812 года, возложил образ Божией Матери на себя, вверяя себя Ее всесильному охранению и помощи. После разгрома армии Наполеона он все серебро, отнятое казаками от французов, принес в дар Казанскому собору, считая победу над врагом проявлением милости Царицы Небесной. После 1812 г. вера в чудотворное заступление Божией Матери ради молитв пред Ее чудотворным казанским образом еще более возросла у жителей Петербурга, считавших Богоматерь в лице Ее чудотворной Казанской иконы Покровительницей северной столицы.

В настоящее время Казанская икона Пресвятой Богородицы по-прежнему пользуется огромным уважением и почитанием со стороны верующих.

Из статьи В.А. Некрасова
http://kazansky-spb.ru/

30 сентября состоялось **богослужение в честь престольного праздника в храме свв. Мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии.** Литургию совершил настоятель храма протоиерей Владимир Артамонов, ему сослужили клирики Покрово-Никольского храма Клайпеды: настоятель протоиерей Григорий Негурица, иерей Александр Оринка, дьякон Константин Томан.

Поскольку храм Свв. Мучениц в тот момент находился в состоянии ремонта, праздник продолжился братской трапезой в приходском доме Покрово-Никольского храма, куда всех присутствовавших на литургии радушно пригласил отец Григорий.

1-4 октября в Калининграде прошла **Международная научно-практическая конференция «Духовные доминанты в русской словесности, истории, искусстве: к 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского».** Мероприятие было организовано Министерством культуры Калининградской области, Калининградской Епархией Русской Православной Церкви, Центром развития Межличностных Коммуникаций в г. Калининграде. Конференция стала крупномасштабным форумом, собравшим ученых, священнослужителей и педагогов из Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Томска, Калининграда, Старой Руссы, а также Венгрии и Литвы. Собравшиеся обсудили значение наследия Сергия Радонежского, роль заветов святого в духовно-нравственном воспитании и развитии подрастающего поколения, взаимодействие общества, системы образования и церкви в формировании личности учеников и студентов.

Перед началом конференции в храме святого благоверного великого князя Александра Невского г. Калининграда был совершен молебен.

Виленскую и Литовскую епархию на данном форуме представили благочинный Клайпедского округа протоиерей Владимир Артамонов и искусствовед Маргарита Артамонова. Их выступление состоялось 2 октября в Актовом зале Управления Калининградской епархии: протоиерей Владимир Артамонов зачитал доклад «Икона в современной церкви. Канон, стиль и стилизация», а М. Артамонова выступила с сообщением на тему «Миниатюры Лицевого Жития преподобного Сергия Радонежского». Также в рамках конференции ими была проведена презентация книги «Житие преподобного Сергия Радонежского» с иллюстрациями рисунков конкурса «Славянский родник», изданная Методическим центром образования и катехизации Виленской и Литовской епархии совместно с Обществом христианского просвещения «Слово» (Клайпеда). Несколько экземпляров книги были вручены учителям из Калининградской православной гимназии и Детской школы искусств г. Балтийска, чьи ученики оказались в числе иллюстраторов данного издания

3 октября в храме Всех святых в земле Русской просиявших прошла рабочая **встреча учителей религии общеобразовательных и Воскресных школ г. Клайпеды.** Встречу возглавили благочинный Клайпедского округа протоиерей Владимир Артамонов и председатель епархиальной комиссии по образованию и катехизации священник Сергий Нейфах. В ходе собрания состоялась презентация книг, изданных епархиальной комиссией в рамках празднования 700-летия со дня рождения преподобного Сергия Радонежского, и каждый присутствующий получил в подарок ко Дню учителя «Житие преподобного Сергия Радонежского» (с иллюстрациями рисунков конкурса

«Славянский родник») и красочно изданное методическое пособие с компакт-диском в помощь преподавателям религии.

На собрании было также представлено новое издание для детей среднего школьного возраста и юношества «Наши святые покровители». Автор книги – доктор философии, лауреат Премии Русской Православной Церкви «Серафимовский учитель» Андрей Вадимович Фомин. Книга, по словам автора, может представлять интерес не только для педагогов, занимающихся духовным и нравственным воспитанием, но и для всех интересующихся историей родного края и отечественной культурой. Это первая попытка изложить жития святых «земли Литовской» в краткой и доступной форме. Рассказы проиллюстрированы традиционными иконными изображениями и формируют художественный образ прославленных Богом подвижников.

Результатом работы педагогического совещания явилось уточнение времени и места проведения Форума творческих инициатив для школьников Клайпедского благочиния. Был представлено и проанализировано содержание плана творческих работ школьников, определены формы подготовки ко второй епархиальной олимпиаде по основам православной культуры. Клайпедское благочиние и Епархиальный образовательный отдел рассмотрели предложение о необходимости проведения круглого стола «Современная школа и Церковь» с привлечением специалистов отдела просвещения городского самоуправления, директоров общеобразовательных школ. Собравшиеся также обсудили предложения по улучшению духовно-просветительской и миссионерской деятельности в Клайпедском благочинии.

В субботу, 4 октября, в Клайпедском Покрово-Никольском храме впервые **состоялась Божественная литургия на литовском языке.** Службу совершил настоятель Вильнюсской православной церкви св. Параскевы Пятницы протоиерей Виталий Моцкус, ему сослужили благочинный православных приходов Клайпедского округа, настоятель храма Святых мучениц Веры, Надежды, Любови и Софии протоиерей Владимир Артамонов, настоятель храма Всех святых земли Русской иерей Петр Олехнович, клирики Покрово-Никольского храма: протоиерей Виктор Тимонин, иерей Александр Оринка и диакон Константин Томан, а также клирик церкви св. Параскевы Пятницы дьякон Виталис Даупарас.

Богослужение сопровождало пение хора Вильнюсской православной церкви св. Параскевы Пятницы под руководством регента Андрея Иодко (певчие: Гинтарас Сунгайла, Альгита Тарасевич, Юра Шулинскайте).

На литургии присутствовал мэр города Клайпеда Витаутас Грубляускас. Все участники богослужения отметили важность этого начинания и высказали пожелание организовать в Клайпеде регулярные православные службы на литовском языке. А мэр выразил восхищение пением хора, и его мнение поддержали многие.

8 октября – в день, когда Русская Православная Церковь вспоминает преставление преподобного Сергия Радонежского – на Божественной литургии в храме Всех русских святых служил гость из Москвы – дьякон Андрей Щекачев. Службу возглавил благочинный православных приходов Клайпедского округа протоиерей Владимир Артамонов, ему сослужили клирики храма Всех русских святых: настоятель храма иерей Петр Олехнович, иерей Иоанн Дюлай, а также дьякон Андрей.

Отец Андрей часто приезжает в наш город навестить родителей. Он родился в Клайпеде, окончил школу им. Андрея Рублева, затем Свято-Тихоновский университет по специальности иконопись. Дьякон Андрей является клириком Московского храма Митрофана Воронежского, преподает историю мировой культуры в православной гимназии «Свет», вместе с матушкой Татьяной воспитывает троих детей.

14 октября – в день Покрова Божией Матери – прихожане Покрово-Никольского храма г. Клайпеда отменили престольный праздник. Божественную литургию возглавил гость Клайпедского благочиния – настоятель Евфросиньевского храма г. Вильнюс протоиерей Владимир Ринкевич. Ему сослужили клирики Покрово-Никольского храма: настоятель протоиерей Григорий Негурица, протоиерей Виктор Тимонин, иерей Александр Оринка, дьякон Константин Томан и клирик храма Всех русских святых иерей Георгий Ананьев. В молебне и крестном ходе, которые состоялись после литургии, также принял участие благочинный Клайпедского округа протоиерей Владимир Артамонов. Несмотря на будний день, богослужение совершилось при очень большом стечении верующих. Завершился праздник торжественной трапезой, за которой нашлось место всем желающим.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) о церковном пении

Также начинают многие понимать, что итальянское пение не идет для православного богослужения. Оно нахлынуло к нам с Запада и несколько десятилетий тому назад было в особенном употреблении. Причастный стих был заменен концертом, напоминавшим оперу. Ухо светского человека, предающегося развлечениям и увеселениям, не поражается так сильно этою несообразностию, как ухо благочестивого человека, проводящего серьезную жизнь, много рассуждающего о своем спасении и о христианстве, как о средстве к спасению, желающего от всей души, чтоб это средство сохранялось во всей чистоте своей и силе, как сокровище величайшей важности, как наследство самое драгоценное для детей и внуков. Надо знать, что в России вся масса народа проводит жизнь самую серьезную, будучи поставлена в необходимость проводить такую жизнь обстоятельствами. Жизнь развлеченную, веселую, в сфере современного прогресса, могут проводить весьма немногие, потому что для такой жизни нужны достаточные материальные средства. Веселящиеся на земле не должны судить о прочих человеках, как они обыкновенно это делают, по себе. Для того чтоб один веселился, часто тысячи и тысячи должны нести тягчайший труд, проливать горькие слезы и кровавый пот: как мысли и чувства этих тысяч могут быть одинаковы с веселящеюся единицею?

Страдания и плач есть достояние падшего человека на земле, как научает нас Евангелие, и этот падший и погибший человек приходит в церковь Божию излить пред Богом именно горестные чувствования свои; раскрыть пред Богом бедственное состояние свое. Большая часть молитв, поемых и читаемых в Церкви, выражают прошения погибшего о помиловании, развивают понятие о погибели человечества, показывают ее многоразличные оттенки и признаки, заключают в себе исповедание человеческого падения вообще и исчисление частностей падения. Они переходят по временам к славословию Бога, к радостному хвалению действий Искупителя и искупления; но и это славословие, и эти хвалы произносятся узниками, заключенными в темнице, получившими надежду на освобождение, но еще не получившими освобождения. Радость, производимая надеждою спасения нашего, по необходимости соединена в нас со скорбным ощущением греховного плена.

Весьма справедливо святые отцы называют наши духовные ощущения «радосто-печалием»: это чувство вполне выражается знаменным напевом, который еще сохранился в некоторых монастырях и который употребляется в единоверческих церквах. Знаменный напев подобен старинной иконе. От внимания ему овладевает сердцем то же чувство, какое и от пристального зрения на старинную икону, написанную каким-либо святым мужем. Чувство глубокого благочестия, которым проникнут напев, приводит душу к благоговению и умилению. Недостаток искусства – очевиден, но он исчезает пред духовным достоинством. Христианин, проводящий жизнь в страданиях, борющийся непрестанно с различными трудностями жизни, услыша знаменный напев, тотчас находит в нем гармонию со своим душевным состоянием. Этой гармонии он уже не находит в нынешнем пении Православной Церкви. Придворное пение (здесь указываю наиболее на обедню; впрочем, «Господи, помилуй», поемое на литургии, уже поется и на всех церковных последованиях), ныне взошедшее во всеобщее употребление в православных церквах, необыкновенно холодно, безжизненно, какое-то легкомысленное, срочное! Сочинения новейших композиторов выражают настроение их духа, настроение западное, земное, душевное, страстное или холодное, чуждое ощущения духовного. Некоторые, заметив, что западный элемент пения никак не может быть соглашен с духом Православной Церкви, справедливо признав знаменитые сочинения Бортнянского сладострастными и романическими, захотели помочь делу. Они переложили, с сохранением всех правил контрапункта, знаменный напев на четыре голоса. Удовлетворил ли труд их требованию Церкви, требованию ее духа? Мы обязаны дать отрицательный ответ. Знаменный напев написан так, чтоб петь одну ноту (в унисон), а не по началам (partheses), сколько бы певцов ни пели ее, начиная с одного певца. Этот напев должен оставаться неприкосновенным: переложение его есть непременно искажение его. Такой вывод необходим по начальной причине: он оправдывается и самим опытом. Несмотря на правильность переложения, канон Пасхи утратил свой характер торжественной радости и получил характер печальный: это уже не восторг, произведенный воскресением всего рода человеческого во Христе, это плач надгробный. Изменение характера, хотя и не так чувствительное, заметно во всех переложениях знаменного напева и других церковных древних напевов. В некоторые переложения трудившиеся в них внесли свой характер, уничтожив совершенно церковный характер: в них слышна военная музыка, как, например, в «Благослови, душе моя, Господа», коим начинается всенощная. Отчего так? Оттого, что переложение совершалось под руководством военного человека, человека вполне светского, образовавшего свой вкус по музыке антицерковной, вносившего поневоле, по естественной необходимости свой элемент в элемент чисто церковный знаменного напева.

Знаменный напев должен оставаться неприкосновенным: неудачное переложение его знатоками музыки доказало эту истину. От всякого переложения характер его должен исказиться. Старинную икону не должно покрывать новыми красками, оставляя неприкосновенным ее рисунок: это было бы искажением ее. Никакой благоразумный человек, знающий отлично иностранные языки, не решится на перевод с них математической книги, не зная математики. Отчего же не придерживаться того же благоразумия относительно церковного пения тем знатокам музыки, которые чужды благодатного духа церковного, даруемого Богом за глубоко благочестивую жизнь. Таково суждение не какого-либо частного человека, таково суждение Православной Церкви. Святой Дух возвестил, что песнь Господня не может быть воспета «на земли чуждей» (Пс. 136, 4). Неспособен к этой песни не только сын мира, но и тот глубоко благочестивый христианин, который не освободил еще от ига страстей своего сердца, сердце которого еще не свободно, еще не принадлежит ему, как порабощенное грехом. Неспособен еще к тому тот, кто на поприще христианского подвижничества, весь день сетуя ходит, то есть находится еще в постоянном созерцании греха своего и в плаче о нем, во внутренней клети которого еще не раздался глас радования, раздающийся в духовных селениях праведников. Кто ж способен воспеть песнь Господню? В чьей душе она может родиться в утешение и наслаждение всей Православной Церкви?

Из статьи святителя Игнатия (Брянчанинова) «Понятие о ереси и расколе»

Икона в современном храме. Канон, стиль, стилизация

Православная церковь являет собой совершенный инструмент спасения человечества. Она открывает для каждого удивительные, непостижимые, радостные возможности. Находясь в униженном грехопадением, связанном страстями и болезнями, подчиненном времени и смерти состоянии, мы имеем возможность стать участниками «Общего дела», «Служения» Самому Богу. Божественная Литургия не просто обращена к вечности, она включена в неё. Это реальное начало Небесного Царства для каждого желающего.

Являясь делом Богодухновенным, имея в своем основании Любовь Бога к своему творению – человеку, Литургия просто не может не быть обращена ко всему составу человеческих чувств. Церковь содействием Святого Духа безошибочно нашла и все чувственные идеалы, способствующие не только исправлению, но обожению человеческого падшего естества. Они-то и закрепились в симфонии церковных канонов. Характерно, что всем еретическим заблуждениям всегда сопутствовали искажение или потеря эстетических составляющих богослужения. Таким образом, у протестантов пение превратилось в лишь "напоминание" о церковной музыке, а изобразительное искусство и вовсе потерялось безвозвратно. Католицизм заметно остро переживает утрату иконописи. Создаются даже иконописные мастерские, работающие в византийско-русском стиле. Но католики упорно ищут место для иконы в оформлении храма, между тем, как икона не может не быть составляющей частью Литургии. Примечательно, что когда-то Римский престол был в первых рядах преодоления иконоборчества.

Но не для того я это говорю, чтобы мы, православные, кичились своим превосходством. Напротив, мне представляется, что мы переживаем очень опасные времена, которые даже невозможно характеризовать такими однозначными понятиями, как упадок или расцвет, кризис или даже революция в церковной культуре. Все перечисленные процессы церковь уже переживала или преодолевала. Речь идет об опасности утраты современной Церковью той самой образной составляющей литургической жизни. И опасность эта исходит от нас самих! Она проявилась в связи с расширением церковного бытия в постсоветском пространстве, с относительно активным строительством храмов (почему относительно? – просто уничтожались храмы гораздо активней и усердней, чем теперь строятся), с обращением многих людей к духовности. Ввиду того, что было прославлено множество новых мучеников и исповедников умножились вопросы иконографии. В результате чрезвычайно возросла потребность в иконах, а также произведениях других видов церковного искусства.

Но происходит это в условиях упадка религиозно-культурного воспитания. Его буквально изгоняли (а последние два столетия декларативно) из всех сфер просвещения, светскость школы давно стала важнейшим политическим принципом. Но этого мало. Чтобы закрепить результат, дискредитируется и вся область эстетического воспитания. По большому счету оно сводится к обучению распознавать разного рода рекламные образы, знаки и слоганы. Приоритетными эстетическими направлениями стали кич, «попса», слащавость всякого рода. При этом нужно признаться, что в спектр низкопробных «произведений» искусства, которые более всего воспитывают современный художественный вкус, легко включаются тиражированные иконки. На основании искаженного зрительного опыта, такие эстетические предпочтения распространяются и на убранство храмов и на весь церковный изобразительный ряд.

Здесь уже теряет смысл спор о том, должна ли быть каноничной форма, стиль, техника, или каноничность – удел исключительно иконографии. На это просто никто не обращает внимания. Все проблемы церковного художественного спроса легко решает околоцерковный бизнес. Он удовлетворяет самый взыскательный запрос, применяя для этого все возможные рекламные линии. Этот бизнес не гнушается и понятиями «каноничности», «традиционности», использует их там, где выгодно, превращая эти понятия в инструменты рекламных спекуляций. Например, весьма выгодно оказалось «канонизировать» темперную технику, обратную перспективу. А если что-то не выгодно, то о требованиях канона можно и умолчать. Тем более, если представления о них у заказчика обычно весьма поверхностные.

Каноны церковного искусства сложились уже в первые века христианства. Да, менялись стили, эстетические предпочтения, в том числе и в православном мире. На смену содержательной глубине классического иконописания пришла всяческая поверхностная "фрязь" (с запада, конечно), затем барокко, рококо, академизм, даже модерн. Конечно, все это свидетельствовало об обмирщении православного общества. Но искусство все еще оставалось в литургической практике. Все стилистические новации формировались внутри Церкви, согласовывались с ее авторитетом. Именно она была пусть не бескомпромиссным, но старательным блюстителем канонов.

Современная иконопись свою каноничность черпает в практике не литургической, а экономической. Авторитет церкви практически не учитывается, да его почти и нет из-за эстетической безграмотности клира и прихожан. В результате, мы во многих случаях имеем дело в современных храмах не с канонами и не со стилями (классическим, академическим или каким-либо другим). На их место пришла стилизация, которая соответствует эстетическим интересам заказчика. Мастера занялись иконописной подделкой художественных приемов того или иного исторического иконописного стиля – знаний для этого хватает… Часто стилизаторы используют и каноны церковного искусства. Но это механическое использование. Может ли оно иметь что-то общее с "Богословием в красках"!? Хочется отметить, что в такой ситуации уже нет проблем с заменой икон репродукциями, тем более что техника репродуцирования сейчас достигла весьма высокого уровня. И лучше в храме иметь репродукцию достойного образца, чем выхолощенную подделку под икону даже классического стиля.

Итак, канон, являясь важнейшим инструментом ценностной (в том числе и эстетической) ориентации всего православного общества, становится беспомощным в условиях его непонимания, неприятия, своевольного истолкования, небрежного и, тем более, корыстного отношения. Стиль, как выражение эстетического единства общества, в тех или иных исторических, политических, религиозных условиях, становится бессмысленным из-за понижения интеллектуального уровня чувственного восприятия. Все эти функции берет на себя стилизация, она легко приспосабливается к требованиям заказчика и выдает продукт, похожий на соответствие канонам, стилям и, главное, вполне удовлетворяет эстетические предпочтения целого спектра потребителей, которыми незаметно для себя становимся все мы.

В такой ситуации несомненна важность тех научных трудов, которые восполняют систему идеалов христианской культуры. Но это, к сожалению, касается только маленькой части современной Церкви. Я имею в виду Церковь в широком понимании, ведь ее составляют все крещеные православные, а трудами по теории иконописи интересуются единицы. Исправить положение может только одно. Мы должны ясно определиться для себя самих с целями религиозного церковного искусства. Поставить на свое место такие понятия, как "украшение храмов", "сохранение и развитие традиций", и даже "соблюдение канонов". В условиях самодовольства современного церковного общества эти приоритеты стремятся стать центром внимания вместо того, чтобы выполнять свою функцию – быть порукой сохранения церковного эстетического благочестия.

Единственной целью всех церковных искусств изначально было и должно остаться участие в многогранной благодатной Литургической жизни. И если произведение не преследует этой цели, то ему не место в православном храме. Для него найдется музей, театр или клуб. Искусство каноническое призвано обеспечить полномерное участие каждого человека, в Божественной Литургии, будь он изографом или зрителем, музыкантом или слушателем. Ради этого Господь насадил спасающую нас Церковь.

Протоиерей Владимир Артамонов

В Виленской и Литовской епархии открылся Институт православного образования и воспитания

Открытие института, состоялось 27 сентября в Вильнюсе в конференц-зале гостиницы "Domus Maria". Целью его создания является обеспечение комплексной профессиональной подготовки и переподготовки учителей религии, преподавателей общеобразовательных и воскресных школ Виленско-Литовской епархии.

С приветственным словом к собравшимся обратился архиепископ Виленский и Литовский Иннокентий. Владыка подчеркнул важность и своевременность создания подобного образовательного учреждения, особенно в условиях нашей епархии, где существует проблема педагогических кадров, людей, способных на высоком образовательном уровне нести слово Божие в том числе тем, кто ныне находится за оградой Церкви.

Директор института – свящ. Сергий Нейфах – более подробно познакомил собравшихся с образовательной программой создаваемого института, с требованиями, предъявляемыми к слушателям, с формами обучения, с аттестационными документами по окончании. Обучение во вновь открытом институте планируется начать во второй половине октября текущего года.

На экраны выходит мультфильм о преподобном Серафиме

В начале 2015 года на экраны выйдет мультфильм в 3D о преподобном Серафиме Саровском. Презентация мультфильма состоялась на VI международном фестивале православных СМИ «Вера и слово». Предлагаем отрывок из интервью заместителя председателя синодального Информационного отдела Русской Православной Церкви Игоря Мещана.

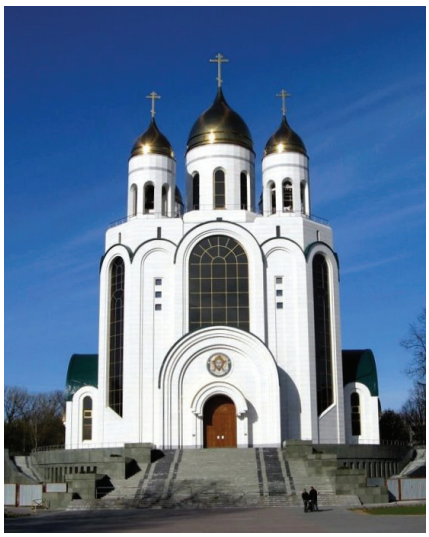
Идея создания мультфильма о преподобном Серафиме Саровском принадлежит одноименному Фонду. Он был создан в апреле 2005 года. Возникла идея сделать миссионерский проект, чтобы о батюшке Серафиме узнали как можно больше людей вне Церкви, как сейчас говорят – «невоцерковленных». Ведь батюшка Серафим – самый известный и почитаемый русский святой во всем мире, даже не только в православных общинах.

Сначала мы хотели сделать мультфильм, максимально приближенный к житию, но весь вопрос был в адаптации самого жития к восприятию современных людей, прежде всего детей. Как мы можем адаптировать житие? Если житие пересказывать – это история в первую очередь для подготовленной аудитории: церковных людей или хотя бы тех, кто в теме. Мы пришли к выводу, что надо делать историю, и начали смотреть, какие истории есть на эту тему. Вскоре мы нашли историю, которая связана с батюшкой Серафимом. Ее написал современный автор, который алтарничает в московском храме, в общем, обычный человек, который умеет хорошо писать. Он написал историю девочки Серафимы, которой помогает батюшка Серафим. Нужно было некое движение, ведь история – это не просто пересказ, иллюстрирование даже высокохудожественного жития, в истории есть интрига, драматургия. И мне кажется, что у нас получилось. При этом фонд и студию «КиноАтис», которая является исполнителем в данном проекте, поддержало министерство культуры России.

Полностью прочитать интервью с Игорем Мещаном, а также посмотреть пилот мультфильма можно здесь:
http://www.pravmir.ru/svyatoy-v-3d-ili-kakoy-byil-golos-u-prepodobnogo-serafima/

В Калининграде готовятся к росписи собора Христа Спасителя

Проект росписи был утвержден настоятелем храма– Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом. Работать будет московский иконописец и реставратор Андрей Курков. Несколько опытных иконописцев приедет с ним из Москвы. В помощники планируется также пригласить местных художников, имеющих художественные навыки и желание поучаствовать в великом деле украшения храма.Накануне в соборе отслужили молебен о «Призывании помощи Божией перед началом всякого доброго дела».

В общей сложности работы по украшению храма займут два года. Весь процесс росписи планируют снимать на видео. Когда работы будут завершены, в епархии планируют сделать небольшой фильм.

Подарок от преподобного

Преподобный Сергий был одним из первых святых, которых я полюбила в период воцерковления. Прочитала его житие, купила нательный образок и стала его носить. Даже, помнится, молилась ему, чтобы он стал моим небесным покровителем. Потом эта горячая привязанность как-то отошла, в мою жизнь вошли другие святые, но образок я по-прежнему носила.

Когда я училась курсе на пятом и была чтицей в нашем храме, в день памяти прп. Сергия наша старшая уставщица, послушница Татиана вдруг подарила мне какой-то сладкий подарок (кажется, брусочек халвы), поздравив меня с «профессиональным праздником». На мое удивление пояснила: «Ну как же, ведь прп. Сергий – покровитель учителей, а ты же будущий учитель». Я недоуменно хмыкнула: вот уж кем я не собиралась становиться, так это преподавателем.

В конце моей учебы в аспирантуре, когда мы с духовником день ото дня все яснее понимали, что диссертацию я, скорее всего, не сумею написать никогда, батюшка благословил меня ежедневно читать прп. Сергию акафист. О том чуде, которое после этого случилось, я уже писала в другой статье («Как я защитила кандидатскую диссертацию»). Однако прп. Сергий дал мне больше, чем я его просила: по рекомендации заведующего той кафедры филфака МГУ, на которой я защищалась, меня позвали преподавать в Свято-Тихоновский Университет. Так я, неожиданно для себя, стала тем самым учителем…

Пока я ждала второго ребенка, я была уверена, что буду преподавать и дальше. Но когда нашему Алешику исполнился месяц, я начала сомневаться. Такой маленький. Такой беззащитный. Ну куда я от него денусь? Внутренне я была уже готова отказаться от своей преподавательской деятельности. Но в конце августа зачем-то взяла да и прочитала снова акафист прп. Сергию. Просто так. Уже не как «профессиональному покровителю», а просто из любви к этому святому.

А на следующий день мне позвонили из моего вуза и предложили с почасовки перейти в штат, на четверть ставки. Пообещав, что большая часть моей нагрузки будет не лекционная, а «удаленная»: написание статей, проверка студенческих работ и т.п. Духовник благословил соглашаться, если муж будет «за». Муж был не просто «за», он был очень рад и обещал гулять с Алешиком под окнами лекционной аудитории.Так преподобный Сергий оставил меня преподавателем.

Но сегодня мне хочется рассказать о другом. О маленьком подарке, который недавно сделал мне прп. Сергий.Когда мы полгода назад продали московскую квартиру и купили на эти деньги загородный дом, я не думала, что это будет так больно: уехать от своего храма, от своей приходской общины, в которой я уже почти десять лет. Мне казалось, что мы, в общем-то, никуда не уезжаем: от нашего нового места жительства до родного храма в выходные дни (когда на дорогах нет пробок) – полчаса езды.

Но все-таки на каждую службу так не наездишься, с двумя детками-то. Особенно если две важных службы в день (как было, например, недавно: с утра воскресная литургия, а вечером всенощная на Воздвижение Креста). А на Покровскую литургию, которая в этом году выпала на четверг, мы добирались целых полтора часа, неожиданно попав в большую пробку. Приехали к Херувимской и в итоге причастили только малышей, хотя и муж, и я тоже готовились. Стало ясно: нужно искать какой-то храм рядом с домом, а в родной приход ездить раз… ну два раза в неделю. Все это понятно – а в душе все рвется, и ни в один местный храм идти не хочется: они все ПРИХОДСКИЕ, там везде дружная храмовая семья – и это ЧУЖАЯ семья, вокруг ЧУЖОГО духовника… Замкнутый круг. Мои слезы. Растерянность мужа. И в момент очередных бесплодных споров вслух – мое затаенное: «Вот если бы рядом с нами был монастырь! Тогда это было бы не заменой нашего храма, а просто его дополнением… Там нет прихода… Там монахи – и когда на них смотришь, вспоминаешь жития, вспоминаешь святых отцов, вдохновляешься на несение своего креста…». Муж только вздохнул: «Ну где ж я тебе монастырь возьму?»

Надо сказать, что, когда мы искали дом, то вначале просматривали все те подмосковные местности, где рядом есть монастыри. Но ничего подходящего для нас, по тем или иным причинам, не нашлось. А в том месте, где мы в итоге купили дом, никакого монастыря нет. Зато есть приходской храм, куда со всей Москвы и Подмосковья ездят, потому что там известный батюшка служит. Но оказалось, что мне от этого только хуже: это не НАШ батюшка… это не НАШ приход… И все сначала.

С того разговора (ничем не закончившегося) прошло несколько недель. Мои мальчишки переболели какой-то инфекцией. И вот, наконец, настало время выводить их на улицу – первый раз после болезни. Муж на радостях предложил пойти в лес. Расспросил соседей: ближний лес малышам не очень подходит, а вот если проехать на машине всего несколько километров, то там такая красота! Неописуемая!

Я немножко поупиралась (опять детей куда-то тащить…), потом мы собрались и поехали. В расчете на долгую прогулку с малышом я положила в коляску молитвослов, псалтирь и акафист преподобному Сергию – следующий день был днем его памяти. Когда мы уже выезжали на шоссе, я с надеждой предложила: «А может, лучше на помазание?» Мне так хотелось попасть на службу – после двух недель вынужденного затвора из-за болезни детей! Но муж настойчиво повторил: «Мы едем В ЛЕС. Гулять и дышать свежим воздухом».

И мы действительно до него почти доехали. До леса. Но вдруг заметили возвышающийся среди крыш домиков купол с крестом и, наперебой со старшим сыном, стали жалобно просить папу зайти туда хоть на минуточку… Поставили машину, вышли, долго не могли найти дорожку, которая ведет к самому храму, бродили по храмовой территории… если можно так назвать то, что постепенно открывалось перед моим изумленным взглядом. Казалось, мы попали в какую-то сказку. Большой старый сад. Извилистые тропинки, ухоженные деревья, какие-то кустарники и посадки, скошенная трава… Лейки, ведра, лопаты… И пахнет фермой. Тут лошади? Потом оказалось – нет, коровы и козы. Вот, наконец, дорожка к храму. Идем по ней, притихшие, удивленные… и приходим к пасеке. Ульи огромные и расписные – на каждом пейзаж с церквушечкой. Стоят эти ульи на двух лужайках по бокам от храма. А у самого входа в церковь сидит пушистый кот… Вбок от храма уходит еще одна дорожка, ведущая к каким-то могильным надгробиям… Под ногами шуршат опавшие с деревьев листья. Игнат, не дождавшись нас, уже бежит по полянке, загребая ногами листву… Просто сельская идиллия. И ни одного человека вокруг.

Меня отпустили в храм посмотреть, что там сейчас происходит. Я зашла и замерла у порога. Шла всенощная. Пели «радости» акафиста преподобному Сергию. Я тихонько стояла и вбирала в себя уют и тепло церковной службы. Это был не мой храм – но первый раз за последние полгода от этого не было внутреннего противления, не было этого беззвучного крика: «Это ЧУЖОЕ! Я хочу домой! Я хочу в мой родной храм!». Я прислушивалась к себе и удивлялась: мне было хорошо. Я была дома.

Потом я начала осматриваться. Светлый, уютный храм, неспешное, размеренное пение – и… монахини. Много монахинь. И послушниц. И всего несколько старушечек в мирской одежде. Это был не сон. Это была не сказка. Оказалось, что это был скит. Настоящий скит одного далекого женского монастыря. С настоящими монахинями. С настоящими службами каждый день (а иногда – и два раза в день). Словом, это был самый настоящий монастырь, о котором я мечтала. Монастырь – в десяти минутах езды от нашего дома. Куда можно ездить в те дни, когда по каким-то причинам не получается доехать до родного храма. С тех пор мы уже были там несколько раз: стояли на службе, причащали малышей… Но в душе все не проходит удивление от этого драгоценного, неожиданного подарка, который сделал мне преподобный Сергий на день своей памяти.

Евдокия Варакина pravoslavie.ru

Очерк истории Православия в Литве

Христианство в языческую Литву пришло извне. В 988 году, как известно, крестилась, т.е. приняла христианство, соседка Литвы Киевская Русь. Крещение Руси не означало, конечно, что вся Древняя Русь в одночасье стала христианской, но именно с этого момента началось интенсивное распространение христианства в пределах страны, и вскоре большая часть древнерусских земель озарилась светом Христова учения. В литовских землях ситуация была несколько иная. Языческие традиции были более развиты и стойки, поэтому язычество оказало здесь значительное сопротивление христианству.

Кроме того, ко времени проникновения христианства в литовские пределы произошло печально известное разделение Церкви на православную и католическую, а вместе с разделением стало появляться и соперничество. Исторически сложилось так, что христианство в Литву шло именно из этих уже соперничающих христианских Церквей - из православной Древней Руси и из католической Польши и Ливонии. Все это и предопределило развитие и дальнейшую судьбу Православия в Литве.

По свидетельству известного историка Г.Я. Киприяновича, который ссылается на летописи епископа Петра Камеранского, православная христианская вера была занесена в Литву уже в XI столетии. Известно, что русские князья с тех незапамятных времен предпринимали походы вглубь литовских земель и строили там для собирания дани различные укрепления. И наоборот - литовские дружины неоднократно совершали набеги на русские земли. По словам профессора истории М.О. Кояловского, "задолго до татарского нашествия литвины сближались с белорусами и проходили в восточную Россию через их страну, как свои люди".

Таким образом, в те далекие времена имелись постоянные военные, торговые и бытовые контакты языческой Литвы и православной Руси, что и способствовало проникновению и распространению Православия в литовских землях.

До XIII века Литва была раздроблена на отдельные земли, управляемые князьями, нередко враждовавшими друг с другом. Этой раздробленностью литовских князей воспользовались немецкие и тевтонские рыцари, подчинившие своей власти большую часть литовских земель. В этой ситуации земли, оставшиеся свободными, поспешили объединиться в единое государство, чтобы совместными усилиями отстоять свою независимость. Основателем объединенного Литовского государства, первым королем Литвы стал великий князь Миндаугас (Миндовг). Миндаугас был могущественным правителем. Русские же земли в то время находились под татаро-монгольским игом (или под угрозой завоевания) и кроме того были ослаблены междоусобицами, поэтому дружинам Миндаугаса не стоило большого труда подчинить Литве соседние восточные земли. На этих землях проживало славянское население, уже давно принявшее Православие. В покоренных городах были многочисленные православные храмы и свои епископы. Это обстоятельство способствовало знакомству с Православием и его распространению в Литовском государстве. Сам великий князь Миндаугас, как свидетельствует Гусынская летопись, в 1246 году принял православие. Правда, сделано это было скорее по расчету, чем по зову сердца. Оно потребовалось великому князю для того, чтобы сблизиться с русскими князьями и найти в их лице союзников в борьбе с Тевтонским орденом, который надвигался на Литву с запада. Потом, когда возникла необходимость сблизиться с орденом, Миндаугас принял католичество, оставаясь, при всем этом, привязанным к язычеству.

Сын Миндаугаса Вайшвилкас (Войшелк) в молодости прославился своей жестокостью. Но затем в его жизни произошел коренной поворот: познакомившись в православном городе Холме с игуменом Григорием, Вайшвилкас стал христианином. Новая вера вскоре превратила сурового язычника в смиренного монаха - крестившись, Вайшвилкас, принял затем монашеский постриг и даже посетил Афон. Вернувшись на родину, он в 1261 году основал в Лавришево,**[1]** на берегах реки Неман, монастырь, где и стал проводить строго аскетическую жизнь. Обстоятельства в стране требовали, однако, чтобы в период с 1264 по 1267 год этот православный монах покинул Лавришевский монастырь и занял великокняжеский престол, став великим князем Литовским.

После Вайшвилкаса Литовским государством правили: Шварна - сын Галицкого князя Даниила, усыновленного Войшелком, который способствовал распространению христианства в Литве; Тройден - суровый язычник, преследовавший христиан; Римунд - сын Тройдена, не только принявший православие, но и монашеский постриг с именем Елисей. Он подвизался в упомянутом уже Лавришевском монастыре под Новогрудком и воздвиг там православный храмВознесения Господня.**[2]**

При великом князе Гядиминасе (1316 - 1341), после присоединения к Литве значительной части белорусских и украинских земель, Литва стала называться "Великим княжеством Литовским, Жмудским и Русским", а сам князь - "князем Литвы и многих русских земель". Русское население, исповедавшее православие, составило две трети этого княжества. Сам Гядиминас в течение всей своей жизни оставался язычником, но, не желая раздражать своих многочисленных подвластных, проявлял полную терпимость к православию, разрешал строить и украшать православные храмы в своих владениях, дозволял креститься своим сыновьям,

выдавал своих дочерей замуж за русских князей и сам во втором и третьем браке был женат на русских княжнах Ольге и Еве.

Вообще следует отметить, что в те времена брачные союзы литовских князей с русскими православными княжнами не являлись чем-то необычным, равно как и русских князей с литовскими княжнами. И очень часто такие брачные союзы были связаны с переходом из язычества в православную веру. Подсчитано, что русских княжен, выданных замуж за литовских князей, было 16, и 15 литовских княжен вышли замуж за русских православных князей. Всего же в Литве было 56 православных князей. Великий князь Альгирдас (1345 - 1377), будучи достойным преемником своего великого князя Гядиминаса, еще больше расширил пределы Великого княжества Литовского, создав тем самым еще большие возможности для контактов неправославных литовцев с православным населением присоединенных территорий. Следствием таких контактов было все большее распространение Православия в Литве. Сам Альгирдас, родившийся от русской матери, еще до того, как стать великим князем, вступил в брак с витебской княжной Марией Ярославной и переехал на постоянное местожительство в Витебск. Есть предположение, что "живя в Витебске, Ольгерд принял там святое Крещение с именем Александр". Здесь он в полной мере овладел русским языком, усвоил русские понятия и привычки. Возвратившись затем в Вильну и сделавшись великим князем Литовским, Альгирдас все так же благосклонно относился к христианству и к русской народности. При нем в столичном граде, заботами его супруги Марии Ярославны, был построен православный храм святой Параскевы-Пятницы, в котором Мария после смерти была погребена.

Вскоре после смерти Марии Ярославны, которая при жизни была "великою защитницею христиан русской веры", Альгирдас вынужден был уступить настоянию языческих жрецов и предал смерти своих придворных Нежило, Кумеца и Круглеца, крестившихся в православную христианскую веру с именами Антоний, Иоанн и Евстафий, и отказавшихся, в силу своих христианских убеждений, совершать жертвоприношение "священному" огню. Придворные язычники и жрецы, видя в укрепляющемся христианстве угрозу своим верованиям и своему положению при дворе, потребовали у великого князя или вразумить отступников, или сурово наказать, с тем, чтобы "дурной" пример не был заразителен для других. Но ни темное заключение, ни увещевания самого князя, ни жестокие мучения не сломили стойкости исповедников Христовой веры, и тогда Альгирдас вынужден был принести их в жертву, чтобы не настроить против себя так называемую "старую Литву". Антоний, Иоанн и Евстафий были повешены.

Казнь состоялась в 1347 году в дубовой роще, находившейся в южной части города, там, где сейчас расположен собор бывшего Троицкого монастыря. В силу данного обстоятельства это место мученической кончины исповедников православной веры очень дорого и современным православным жителям нашего города.

Жестокая казнь Антония, Иоанна и Евстафия не только не остановила обращения язычников в православную веру, но даже способствовала ему, ибо стойкость и мужество мучеников за веру сделали ее еще более притягательной. Более того, мученическая кончина исповедников веры Христовой ввела их в сонм святых Православной Церкви, а нетленные их останки стали предметом благоговейного почитания для последующих поколений.

Канонизация (причисление к лику святых) литовских мучеников совершилась в Константинополе по инициативе патриарха Филофея в период между 1354 и 1374 гг., при Киевском митрополите Алексие. Это очень редкий, а может быть и беспрецедентный, случай в истории Церкви, когда столь скоро после кончины мученики, ввиду чудотворений, исходящих от их цельбоносных останков и глубокого их почитания, были причислены к лику святых. Нетленные мощи святых в настоящее время почивают в храме Свято-Духова монастыря, привлекая и в наше время многочисленных богомольцев, прибывающих из разных мест, чтобы выразить свое благоговение к святыне и вознести здесь свои молитвы с верой и упованием на небесное предстательство святых мучеников. Как уже отмечалось выше, великий князь Альгирдас относился к православным весьма благосклонно; случай с Антонием, Иоанном и Евстафием, несомненно, был исключением, вызванным особыми обстоятельствами. В целом же во время его правления православная вера в литовских землях заметно расширилась и укрепилась. В столичном городе было воздвигнуто несколько православных храмов; большим почитанием среди литовского населения пользовались православные святые - Антоний, Иоанн и Евстафий, Кирилл Туровский, преподобная Ефросиния Полоцкая, литовская княжна Евпраксия Псковская и др.

В 1397 году великий магистр Кондрат Юнгинген перед всем европейским двором свидетельствовал, что в Литве незаметно успеха латинства, литовцы больше обращаются в русскую веру. Вот как объясняет такое положение польский историк Литвы Юзеф Ярошевич: "Известно, - пишет он, - как мало отвечало своим целям вооруженное миссионерство крестоносцев. Силой навязанная религия, а вместе с ней чужое господство, не ослабили язычество литовцев, наоборот, придали ему больше силы и упорства в сопротивлении. Напротив, слова Евангелия, распространявшиеся мирным путем, находили более легкий доступ. Русь первая стала направлять в Литву проповедников учения Христова, проникнутых таким духом. И в самом деле, христианство восточного исповедания с самого начала делало здесь значительные успехи". Для Православия обстоятельства полностью изменились в худшую сторону при сыне и преемнике Альгирдаса Ягайле (1377 - 1392). Будучи с детства православным, но стремясь получить руку польской королевы Ядвиги и корону польского королевства, он, изменив православию, принял католичество и, вступив в 1386 году в брак с Ядвигой, обязался ввести среди своих подданных католическую веру. Именно при короле Ягайле в литовскую государственную, общественную и церковную жизнь, медленно, но все шире, начинают проникать католические начала. В 1387 году в Вильнюсе было объявлено о крещении Литвы, разумеется в католическую веру, и с этого времени Католичество стало государственной религией. Приверженцев Православия стали склонять к принятию Католичества путем ограничительных мер и лишения многих прав.

Во время правления великого князя Витаутаса (1392 - 1430), в связи с оформлением в 1413 году в Городле предполагаемой унии Великого княжества Литовского с Польшей, была предпринята попытка к соединению Православной церкви с Католической посредством унии. Московская митрополия в то время, равно как и Литовско-Русская особая митрополия, учрежденная еще при Альгирдасе, находилась в церковной юрисдикции Константинопольского Патриархата. Литовско-Русская митрополия управлялась Киевским митрополитом Киприаном, который после смерти Московского митрополита Алексия был перемещен в Москву, и под его управлением оказались обе митрополии. Князь Витаутас, не желая видеть своих подданных в какой-либо зависимости от Москвы, с которой находился в недружественных отношениях, настоял, чтобы был избран и поставлен отдельный митрополит в его владениях. Им в 1416 году стал Григорий Цамблак. Далее, ориентируясь на Горольдскую унию, ве-

ликий князь Витаутас решил достичь и вероисповедного единства, чему, по его мнению, могла бы послужить созданная по образцу государственной, уния Православной церкви с Католической. Однако, вызванный на Констанцский собор Римско-католической церкви, митрополит Григорий не согласился на такую унию, и первая попытка ее введения окончилась неудачей.

При преемнике Витаутаса Швитригайле (1430 - 1432) положение православных вновь улучшилось, но это было кратковременное облегчение, так как вскоре против князя был организован заговор, и он лишился правления. Характерно, что заговорщики вменяли ему в вину распространение православия.

В 1432 году при помощи Польши Великим князем Литовским стал Жигимантас (Сигизмунд) Кястутович. Его политическая ориентация на католическую Польшу не замедлила сказаться и на положении Православной церкви в Литве. Особенно печальные для Православия времена наступили после Люблинского сейма 1569 года, когда Литва и Польша объединились в одно государство. Вновь, как и после Горольдской унии, стал подниматься вопрос о церковном объединении, или унии. Уния была провозглашена на соборе в Бресте в 1596 году. Но после провозглашения унии ее надлежало ввести и распространить в среде православных. А это было делом более трудным, чем найти несколько епископов, согласных подписать унию. Пришлось то и дело прибегать к силовым, административным мерам, ибо православный народ унию не хотел принимать.

Еще на Брестском соборе представители Православия организовали контрсобор, на котором единогласно и торжественно отвергли унию с Римом и дали обет твердо и ревностно защищать свою веру. Эта борьба за чистоту своей веры продолжалась почти 250 лет. Лучшие представители православного духовенства и мещан не щадили при этом ни своего достояния, ни своих сил, ни даже своей жизни. Особенно успешное сопротивление оказывали объединения, именуемые братствами. Деятельность братств заключалась в том, что они скрепляли и сплачивали православных, благоустраивали храмы, занимались просветительской деятельностью, изданием книг, благотворительностью. Прочную опору имела Православная церковь в монастырях. Особое место здесь занимает Свято-Духов монастырь, который воистину был оплотом Православия в то трудное для нашей церкви время. Достаточно сказать, что в Вильнюсе, после насильственного обращения православных церквей в униатские, храм Свято-Духова монастыря оставался единственным православным храмом во всем городе. При монастыре действовало, и весьма плодотворно, Виленское Свято-Духовское братство, возникшее на базе вытесненного униатами из Троицкого монастыря церковного братства Святой Троицы. Другие, менее значительные православные монастыри нередко отдавали себя под надзор и руководство Свято-Духова монастыря и перенимали его порядки.

Хотя со временем Уния и получила известное распространение, но популярности и авторитета, несмотря на все усилия, не снискала. Униаты существовали презираемые как православными, так и, довольно часто, католиками. Их вера, как впрочем и православная, считалась холопской верой: дворянство и шляхта, изменяя православию, стыдились Унии и старались переходить в т.н. "панскую" веру - Католичество. Само правительство тоже не очень ценило Унию: сенаторских мест униатская иерархия, несмотря на все обещания, так и не получила и, по сравнению с католической иерархией, постоянно оставалась в обидном, приниженном положении. Уния нужна была правительству не сама по себе, а лишь в качестве переходной ступени для обращения православных в Католичество. Многие православные, став униатами не по убеждению, а по принуждению, хранили в глубине души привязанность к вере отцов и были готовы при первой же возможности вернуться к ней. Попытки возвращения в лоно Православия предпринимались неоднократно, но окончательный уход из Унии был осуществлен лишь в 1839 году, когда изменилась политическая ситуация и в Православие возвратилось более полутора миллионов униатов.

Инициатором воссоединения униатов с Православной церковью был выходец из среды самих униатов, знаменитый Иосиф Семашко. Он и его ближайшие помощники епископы Антоний Зубко и Василий Лужинский созвали 12 февраля (старого стиля) 1839 года в Неделю торжества Православия в Полоцке собор униатских архиереев и высшего духовенства, на котором составили торжественный Акт о присоединении Униатской церкви к Православной и прошение на имя императора с приложением 1305 подписей. Радость воссоединения выразилась торжественными Богослужениями во многих городах и селах. В память этого знаменательного события была отчеканена специальная медаль с надписью: "Отторженные насилием (1596) воссоединены любовью (1839)". Иосиф Семашко занимал Литовскую кафедру с 1833 года и почил в сане митрополита в 1867 году. Его останки покоятся под ракой с мощами святых Литовских мучеников в им же устроенном пещерном храме Свято-Духова монастыря.

Обозревая историю Православия в Литве с момента возникновения и упразднения Унии, не трудно убедиться, что Православие имеет здесь очень древние исторические корни, и в своем прошлом было довольно широко распространено в литовских землях. Очевидно и то, что оно не навязывалось насильственным, административным путем, а пленяло сердца воплощением в жизнь света Христова учения. В этом - его сила и слабость. Времена Унии прекрасно иллюстрируют это: перед силовым напором не выдержало, в количественном отношении многое потеряло, но веру свою все же соблюло, несмотря на 250-летнее испытание, и при первой же возможности возродилось.

Нынешняя православная епархия в Литве продолжает испытанную веками традицию православного свидетельства и видит свою миссию в том, чтобы хранить в чистоте и святости свою веру, учить добру и любви, сеять мир и тишину в сердцах людей и вести их ко спасению. На принципах братской любви мы стремимся создать и наши отношения с другими христианскими церквями, в частности с Римско-католической церковью Литвы. Не на путях искусственной унии надлежит нам искать заповеданного Христом единства, а в союзе мира и любви. Находить и хранить общее наследие, а не акцентироваться на том, что разделяет - вот путь, которым все мы должны идти сегодня.

[1] Есть сведения, что этот монастырь основал преподобный Елисей Лавришевский; и упоминания о монастрыре есть с 1225 г.

[2] По другим данным преп.Елисей Лавришевский, сын Тройдена, был вообще современникам Миндаугаса, а Вайшвилкас был насельником в его монастыре в Лавришеве.

Протоиерей Вячеслав Сковородко, г.Вильнюс
http://www.orthodoxy.lt/ru/istoriya/stati-po-istorii/

АВТОБУСНЫЕ ПАЛОМНИЧЕСКИЕ ПОЕЗДКИ

По благословению настоятеля прихода Всех русских святых о. Петра Олехновича

15 ноября 2014 года (суббота, без ночевки) Кафедральный Собор Благовещенья Пресвятой Богородицы к чудотворной Сурдегской иконе Божьей Матери, Каунас

16 ноября (воскресенье, без ночевки) Православные храмы г. Лиепаи (Латвия). В дорогу необходимо взять паспорт.

03- 07 декабря Троице-Сергиева Лавра. Православные Храмы, монастыри Москвы (Россия)

16-17-18-19 января 2015 года (КРЕЩЕНИЕ) Успенский женский монастырь, Пюхтицы (Эстония). В дорогу необходимо взять паспорт

Запись и информация по тел: +370-698-88536

Епархиальный отдел образования и катехизации

приглашает учиться по модульной программе дополнительной педагогической специализации

ПРИКЛАДНАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА

и приобрести компетенции в профессиональной деятельности учителя религии в Воскресной и общеобразовательной школе

ОТКРЫТ ИНСТИТУТ ПРАВОСЛАВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ПРОГРАММА СОДЕРЖИТ ДВЕ ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ГРУППЫ МОДУЛЕЙ:
МОДУЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН И МОДУЛЬ ДИСЦИПЛИН СПЕЦИАЛИЗАЦИИ
90 ECTS кредитов (280 часов)

К обучению приглашаются лица, имеющие среднее (профессиональное) или высшее педагогическое образование; семинарское и академическое образование; получающие среднее специальное и высшее педагогическое образование

Целью программы является обеспечение комплексной и качественной профессиональной переподготовки, подготовки лиц с высшим образованием в области теологического образования, науки и практических аспектов православной духовной традиции, формирование высококвалифицированных, конкурентноспособных специалистов в сфере православного религиозного образования, способных на высоком теоретическом, методическом и практическом уровне обеспечить преподавание предмета духовно-нравственного воспитания (православной религии) в общеобразовательных и Воскресных школах Виленской и Литовской епархии.

Форма обучения: дистанционная, заочная. Лекции, квалификационные семинары будут проходить по заранее согласованному расписанию. Обучение платное. Стоимость квалификационных семинаров будет согласовываться с возможностями слушателей программы.

Записываться и присоединяться к обучению можно в любое время

Координатор программы:

Председатель Епархиального отдела образования и катехизации, директор Института православного образования и воспитания, священник, доктор социальных наук Сергий Нейфах

Контактная информация:

☏ +37061048895 ✉ sergios@mai.ru

XII Международный конкурс детских рисунков

«Славянский родник»

памяти славянских просветителей Кирилла и Мефодия
Вильнюс – Клайпеда – Литва – 2015

Организаторы конкурса

Виленская и Литовская епархия Русской Православной Церкви
Общество христианского просвещения «Слово»

При поддержке

Генерального консульства РФ в Клайпеде
Генерального консульства Литвы в Калининграде
Клайпедского городского самоуправления

Задачи конкурса:

- способствовать развитию интереса детей к национальной культуре, истории и христианским святыням родного края
- приобщать их к духовно-нравственным ценностям своего народа
- содействовать нравственному и эстетическому воспитанию детей
- осуществлять обмен педагогическим опытом учителей искусства
- укреплять международные связи

Тематика конкурсных работ:

История христианства, история отечества, образы выдающихся деятелей культуры и просвещения, христианские святыни и природа родного края.

В отдельные номинации выделяются следующие темы:

Житие святого равноапостольного великого князя Владимира (иллюстрация),
Двунадесятые праздники,
«Красота родного края»

Участники конкурса:

В конкурсе могут принять участие дети четырех возрастных групп:
6-7 лет;
8-10 лет;
11-13 лет:
14-16 лет

Материалы и техника

Каждый участник может прислать до трех рисунков, выполненных в любой живописной (гуашь, акварель, батик) или графической технике. *Графика и живопись номинируются отдельно. Художественные и общеобразовательные школы (в том числе Воскресные) номинируются отдельно*.

Оформление работ

На оборотной стороне рисунка необходимо указать название работы, а также имя, фамилию, возраст и адрес автора или школы. Просим приложить список рисунков с точным указанием полного названия учреждения электронного и почтового адреса. Паспарту не требуется.

Представленные на конкурс работы по почте не возвращаются.

Рисунки просим прислать до **30 марта 2015** года (по почтовому штемпелю) по адресу:
Draugija „Slovo“, Debreceno 48, LT-94149 Klaipėda, Lietuva. Литва
Телефон: +34068407091
Электронная почта: margarita.artamonova@gmail.com

Итоги конкурса будут подводиться 24 мая 2015 года – в день памяти свв. Кирилла и Мефодия.
Дипломы рассылаются до 30 ноября 2015 года.

Дополнительная информация: www.otdelro.lt, http://blagovestnik.lt/, http://vnls.eu/
http://picasaweb.google.ru/margarita.artamonova

Редакция:
Телефон +370 655 33036
Эл. почта a.rubliovo@gmail.com
Электронная версия: http://blagovestnik.lt/blagovestnik/